

Наркомуравеиник-4

Любой нарколог, снимающий ломку без последующей реабилитации, знает, что его предел эффективности – 5 процентов. Любая коммерческая реабилитационная программа, что бы ни утверждали рекламные проспекты, поможет отказаться от дальнейшего употребления наркотиков в лучшем случае 10–20 процентам реабилитантов.

Душепопечительский православный центр (ДПЦ) во имя св. Иоанна Кронштадтского под руководством отца Анатолия Берестова с 1998 года бесплатно принял на реабилитацию 2500 наркоманов и вернул к жизни 2175, то есть 85 процентов. Сам отец Анатолий объясняет эффективность своей программы просто: «Они верят в Бога, а мы верим в них».

Кипяток

- Батюшка, у меня сейчас такое ощущение, как будто кто-то в голову кипяток льет! Вскрыл череп и прямо на мозги хлещет!

- Молись, Андрей, молись. Как только это начинается - тут же на колени. Я сейчас к тебе приеду.

У отца Анатолия безлимитный тариф, но телефон устаревшей модификации - весь разговор слышен, как из милицейской рации, звук усиливают своды храма Крутицкого подворья, где расположен штаб Душепопечительского православного центра. Его мобильный знают все, кто когда-либо проходил здесь реабилитацию. Первые год-полтора приходится быть каждому нянькой, потом люди начинают жить самостоятельной жизнью, но появляются новые реабилитанты, так что в редкий день количество звонков от духовных чад не переваливает за 20.

Журналисты - на втором плане. Мне пришлось «уступить» отца Анатолия Андрею, у которого кипяток в голове. Из своего кабинета в Крутицком подворье батюшка умчался куда-то в Строгино, а вечером чуть не опоздал на поезд в Питер, где должен выступать на какой-то конференции. И еще несколько недель наши встречи срывались из-за того, что Анатолий Берестов бежал кого-то спасать. Все, что мне оставалось, - это читать его книгу «Возвращение в жизнь».

«Основная причина наркомании является не медико-биологической и не социально-экономической, а духовно-социальной... Это результат греховного образа жизни без Бога и вопреки Богу. Как вере соответствует определенный образ жизни, так и существованию вне веры соответствует свой образ жизни, который формирует своего носителя во всем - от черт характера до состояния здоровья. Вот что по этому поводу пишет академик, профессор И.А. Гундаров: «Среди людей, которые часто посещали церковь, смертность от атеросклероза и его осложнений была ниже в 2 раза, от эмфиземы легких - в 3 раза, от цирроза печени - в 18 раз. Заболеваемость туберкулезом ниже в 2 раза, раком шейки матки - в 3 раза. Частота попыток самоубийств - в 5 раз».

С наркоманией мы наблюдаем ту же картину. Из нескольких тысяч наркоманов, которые прошли через наш центр, оказалось лишь пятеро выходцев из семей, где при воспитании придерживались религиозных основ - православия или ислама. Таким образом, воспитание в духе традиционной религии - это вакцинация против наркомании. И наоборот - любой ребенок из атеистической семьи независимо от ее социального статуса находится в группе риска».

Прошло две недели. Отчаявшись дожидаться, когда у отца Анатолия появится свободная минута, я сел в электричку и поехал в подмосковный город N, где расположена одна из его реабилитационных общин. Отец Анатолий благословил ехать без него - с единственной просьбой: не называть месторасположения общины, чтобы оградить реабилитантов от навязчивого внимания драгдилеров.

Ехать пришлось недолго. Успел прочитать всего пару страниц.

«Другой российский ученый А.А. Козлов (НИИ наркологии Министерства здравоохранения РФ) пишет о

своеобразном «наркотическом типе» личности, который в процессе реабилитации и выхода из наркотизации может меняться. Этому нельзя достичь лечением, ибо грех не лечится. Можно ли вылечить медицинскими препаратами грех блуда или сребролюбия? Невозможно. Поэтому в процессе реабилитации наркомании мало добиться прекращения приема наркотика. Рано или поздно греховная программа, заложенная семьей, улицей, школой, СМИ, все равно сработает. Нужно изменить начинку человека. Это сложная задача, посильная только благодати Божьей, к которой человек получает в церкви по вере своей».

И потом еще немного на автобусе:

«Следует отметить из пастырского наблюдения очень интересный факт. Мне не приходилось сталкиваться со случаями обмана при исповеди наркозависимых даже в периоде их наркотизации. Были лишь случаи умолчания о грехе. А значит, выявляемая наркологами и психологами деградация личности до определенного времени носит обратимый характер. Следует говорить не о деградации, а о своеобразном духовном замке, на который закрывается душа наркомана. Я думаю, что именно «эффект замка» порождает и «эффект отмычки» - очень часто мы сталкиваемся с тем, что молодые люди прекращают потребление наркотиков сразу же после первой исповеди».

Вадим, Анатолий и Памятник

В городе N живет тысяч 100. Отношения с мэрией напряженные, поскольку мэр - бывший милиционер, а отец Анатолий в своих публикациях и выступлениях не устает говорить о том, что наркобизнес в России - это милицейский бизнес.

Мужская реабилитационная община расположена в трехэтажном особняке, рассчитанном на 18 человек, номер дома - 13. Мужская община начала действовать полгода назад - за это время сюда поступили 14 человек. Всего же с начала года в ДПЦ обратились 200 человек. Многие находятся в монастырях, но большинство проходят реабилитацию амбулаторно в Москве на Крутицком подворье.

При входе - надпись церковнославянским шрифтом: «Боже, благослови того, кто входит в этот дом. Защити и сохрани того, кто выходит из него. И дай мир тому, кто в нем остается».

Первое впечатление - разочарование. Вот двое играют в пинг-понг, вот еще один с трудом поднимается по лестнице, его явно кумарит. Не только на монахов, но даже на послушников они совершенно не тянут.

Вот молитва перед завтраком. «Отче наш» всерьез читают человек шесть, остальные с равнодушным видом повторяют за другими, а тот, которого кумарит, даже слов не знает. Во время еды дежурный читает вслух толкование Евангелия. Спотыкается на каждом слове. «Ладно, - Павел из Узбекистана машет рукой, сверкнув двумя шрамами на венах, - заканчивай».

- Помолчи, - осадил Давид. Павел замолкает.

Давиду 23 года, он с Украины. Он уже давно прошел полный курс реабилитации и теперь поставлен здесь старшим.

- Понимаешь, половина из тех, кто здесь, поступили в последний месяц, - пытается развеять мои сомнения Давид. У него какая-то хип-хоповая манера говорить, он чем-то напоминает рок-певца Дельфина. - Вот этот, которого кумарит, только вчера прибыл из Брянска. Короче, они еще не врубаются. Мы, как правило, таких пару недель вообще не привлекаем к монастырской жизни - они присматриваются к нам, мы к ним. Труднее всего поддаются реабилитации либо те, у кого стаж небольшой и еще романтика в голове, либо те, кто колется слишком долго, у кого от головы уже ничего не осталось. Хотя здесь случаются такие вещи, что даже не верится. Если бы вы вот этого Андрюху из Ростова год назад увидели, вы бы не поверили, что его можно не то что спасти, а хотя бы в чувство привести.

Завтрак закончился, и за столом произошел естественный отбор - те, кто еще не врубается, разбрелись. Я окинул взглядом оставшихся - на меня смотрели серьезные человеческие лица. С этого момента мое впечатление от общины кардинально изменилось.

Вадим, 24 года, г. Тверь:

«Я начал колоться с 15 лет, а в 16 уже погубил. От горя мать пришла к вере и стала меня к этому подтягивать - по монастырям возила, в Лавру. Но я не бросил - стал только немного сдерживаться. А в 2000 году попал к

отцу Анатолию. У него такая же община действовала в Ярославской области, в деревне Спас. Там я пробыл 4 месяца, а потом отпросился в Тверь продолжать учебу. Решил, что уже в полном порядке. Теперь-то я точно знаю, если наркоман говорит: «Все. Я вылечился. Я смог себя преодолеть», - это значит, что он, сто пудов, сорвется в ближайший же месяц. Потому что его «я смог» - это уже гордыня, первый шаг к греху, остальное лишь дело времени. В Твери я встретил старого знакомого: раз нюхнули, два нюхнули - и пошло. А местные менты на меня злые были, потому что я их много раз кидал с контрольными закупками. При первой же возможности они подбросили мне героин и повели как наркоторговца по 228-й статье, часть 4-я - до 15 лет. Я провел в СИЗО 2 года 4 месяца, в камере на 10 мест нас было 28 человек. Все это время батюшка приезжал в Тверь, боролся за меня, выступал защитником на суде. В итоге приговор перекалвалифицировали в часть 1-ю и дали ровно тот срок, какой я успел отсидеть. Когда освободился - бегом побежал на Крутицкое подворье. Эти 2 года 4 месяца меня перепахали. Я начал в камере читать Евангелие, молиться каждый день, утром и вечером.

- Сокамерники не терроризировали?

- Человек всегда чувствует настоящую веру. Если бы я хоть немного ослабел и начал играть, они бы сразу почувствовали, и тогда, наверное, начался бы террор, а так - лишь слегка подшучивали. Знаете, у Николая Сербского есть: враги - не враги, а друзья взыскательные. У меня там даже последователи появились - 4 человека. А по ночам, помню, я закрывал глаза и слышал пение клироса. Это был настоящий голод, настоящая жажда церкви. Я тогда впервые почувствовал, что значит «кровь и плоть Христовы».

Александр, 43 года, г. Орджоникидзе Днепропетровской области:

«У меня наркоманский стаж 28 лет, из них 23 - на игле. Давид меня называет Памятником - живых людей с таким стажем не бывает.

Первые пять лет я траву курил - у нас она еще в советское время росла как сорняк. А маком колоться начал в Горно-рудной академии, там много было наркоманов. Деньги у меня постоянно водились - я тогда раками спекулировал.

- Раками?

- Ну да. Живых раков в Одессу возил. В чемоданах. Идешь вечером на озеро, там уже аквалангисты дежурят. Выставляешь им вина самого дешевого, они за полчаса наловят тебе два чемодана раков. Садись на поезд - и утром в Одессе. Раки живучие, до самого обеда еще шевелятся. В Одессе подходишь к ЗАГСу, дожидаясь свадебной процессии и сговариваешься - для свадебного стола раки только так уходили. Денег у меня было много, что с ними делать, я не знал - сначала тратил на вино и девочек, а потом друг вернулся из Афганистана, он там к этому делу пристрастился, ну и меня научил. А мак стоит у нас копейки - все сами растят. Шприцов на улицах - как окурков. Как-то умудрялся все это время работать. Но в конце концов все-таки дошел до предела. Хотел уже с собой кончать, когда меня сестра сюда притащила. Потом я несколько раз срывался, но это уже были совсем другие срывы - без отчаяния, всегда оставалась надежда. Понимаете, каждый верующий человек успевает до обращения вырыть себе свою яму соблазна - кто-то глубже, кто-то мельче. У одного это прелюбодеяние, у другого воровство, у третьего гнев, у четвертого осуждение ближнего, у пятого лень. И у каждого случаются свои срывы. Чем глубже яма соблазна, тем труднее выкарабкиваться. Наркотики - это самая глубокая яма».

Анатолий, 21 год, Челябинск:

«Я сюда на электричках добирался 6 дней. Просто купил 2 копченые курицы и батон - и поехал. Отца Анатолия я по телевизору видел еще прошлой осенью, отложил себе на полочку в голове и дальше стал колоться. А спустя несколько месяцев чувствую - дошел до рубежа. У каждого наркомана есть такая грань, за которой уже только отчаяние, апатия и одно желание: уколиться и валяться на асфальте, слюни пускать - за этой чертой уже нет спасения. Приехал в Москву, а даже понятия не имею, где искать этот центр. Спросил в церковной лавке на вокзале - не знают, но посоветовали обратиться в храм Всех Скорбящих Радости на Ордынке. Там уже сказали точно».

Анатолий не похож на наркомана с четырехлетним стажем. Анатолий похож на юношу, начинающего шахматную карьеру: молчалив, задумчив, несколько педантичен и исполнен решимости спастись.

- В 17 лет отец выгнал меня из дома. Сказал: «Лучше я воспитаю одного сына нормальным человеком, чем потеряю обоих». С тех пор жил как придется. Маком я не кололся - это я считал за отстой. А на героин сел быстро. Когда он у нас в районе появился, мы все фанатели от фильма «Пуля» с Микки Рурком в главной

роли. Это фильм про наркомана-бандита. В принципе он там мучается от героина по-страшному и в итоге от него умирает, но все это в таком героическом разрезе, что для нас героин сразу стал элементом аристократизма.

В отличие от братьев по общине, Анатолий пытается преодолеть тягу к наркотикам усилием не души, а разума. Найти какой-нибудь ход к спасению типа е2 е4. То придумает такую формулу: «Добро сильнее зла? По-любому сильнее. Значит, нужно быть на стороне сильного». То попытается убедить себя вслед за Паскалем: «Если Бога нет, а я в него верю, я ничего не теряю. Если Бог есть, а я в него не верю, то я теряю все». Он очень много времени проводит в мастерской, до изнеможения делает вместе с мастером Димой комнатные иконостасы, потому что считает, что во время реабилитации нужно много работать, чтобы много уставать, чтобы доползти до кровати, падать и не думать о наркотиках. У Анатолия обострено чувство справедливости. Если ему скажут, что он забыл выключить свет в мастерской, а он на самом деле уходил оттуда не последний, он будет до упора доказывать свою правоту. Дима ему говорит: «Смиряться, Толик, смиряться. Даже если не ты - сходи, выключи, хуже не будет, а станешь спорить - душе повредишь». Анатолий идет, выключает, поправляет очки и опять о чем-то задумывается.

Обратная перспектива

Большинство услышанных мною историй подопечных отца Анатолия имеют одну особенность. Сила отторжения от наркотиков растет по мере увеличения послереабилитационного срока. Мои наблюдения подтверждаются статистикой Душепопечительского центра. С каждым годом процент вошедших в состояние ремиссии (завязавших то есть) увеличивается, даже если сначала часть из них сорвалась. К примеру, в 1999 году реабилитацию в центре прошли 250 человек. Через два года исследования показали, что в состояние стойкой ремиссии вошли 65 процентов. Еще через год в центр начала поступать информация, что очень многие из тех, кто сорвался, бросили наркотики и вернулись в лоно церкви. Исследования показали - процент вошедших в состояние ремиссии из числа реабилитантов 1999 года увеличился до 75. А еще через год вырос до 85. И такая картина характерна для всех реабилитируемых. Это абсолютно нехарактерно для традиционных реабилитационных программ. Там все наоборот - чем больше времени проходит после реабилитации, тем вероятней срыв. Порой возникает ощущение, что наркоман, прикоснувшийся к вере, обретает иммунитет к наркотикам. Даже если прикосновение было кратким, рано или поздно вера полностью охватывает его сознание.

- Мне это напоминает разницу между прямой и обратной перспективой, - пытается объяснить это явление мастер Дима. Он единственный здесь не из бывших наркоманов, его задача - наладить производственную базу. - Прямая перспектива характерна для светской живописи, это взгляд человека - здесь все логично, закономерно, а переживания - на уровне эмоций. Обратная перспектива свойственна иконописи. Она нелогична, но пронзительна. Икона как будто выплескивается в душу. И у нас здесь тот же эффект, только не в пространстве, а во времени. Чем больше времени проходит, тем сильнее эффект - так не может действовать эмоция, так может действовать только благодать.

Шкода «Епитимья»

К обеду половину общинников Давид не допустил - кто не работает, тот не ест. Все были лишены сахара - за то, что двое новеньких ночью курили: круговая порука. Самому Давиду за курящих пришлось с утра положить 50 поклонов.

После обеда - час отдыха. Решили пойти на пруд. На пруду города N кроме подопечных отца Анатолия трезвых людей не было. На обратном пути повстречали двух реабилитантов, которые вернулись из Оптиной пустыни. Все по очереди обнялись, трижды поцеловались - и тут Давид опомнился:

- Что-то вы рано вернулись.

- Мы туда приехали, а нам говорят: «От отца Анатолия? А он что, вас еще и к причастию допускает?» Так неприятно стало.

- Монахи говорят? Не может быть.

- Нет, какие-то низшие начальники. Из послушников, наверное. Короче, мы обиделись и ушли.

- Что, смириться не могли?

- Да мы смирились. Подумали и решили остаться. Сняли там у бабки комнату. Нас за другое прогнали: отошли

мы метров за двести от монастыря отлить. И нас увидели.

- Ну вы тоже молодцы. Лучше бы под себя сходили - за дурачков бы сошли. Ладно, не кисните, - Давид повис у друзей на плечах. - В Оптиной всегда такие искушения случаются. Чем святее место, тем больше искушений.

Когда мы подошли к дому номер 13, на пороге стоял Коля из Брянска, которого кумарит. Вид он имел озадаченный:

- Давид, мне тут сон какой-то странный приснился. Как будто я купил машину. Сначала она мне классной тачкой показалась, а сел за руль - такая, блин, неудобная: рычаг скоростей еле втыкается, кресла жесткие, нога до педали не достает, руль тугой. Зачем, думаю, я ее купил. Дай хоть посмотрю, как называется. Выхожу, смотрю на багажник, а там написано: Шкода «Епитимья». Слышь, Давид, а что такое епитимья?

Народ расхохотался:

- Все нормально, Коля. Выздоровление началось. Пойдешь с нами траншею под газопровод копать.

СТАДИЯ ЧЕТВЕРТАЯ

Внешнее вмешательство

Наш муравейник все стремительнее деградирует. Наркотическое вещество, выделяемое жуками-паразитами ломехузами, стало причиной появления в гнезде муравьев-даунов (псевдоэргатов), которые не способны ни к продолжению рода, ни к активной общественно полезной деятельности. Ломехуз и псевдоэргатов становится в муравейнике все больше. А значит, все больше нахлебников и все меньше корма. Еще немного, и процесс деградации станет необратимым.

Будь муравейник более многочисленным, процесс мог бы растянуться на долгие годы: жуки-«драгдилеры» плодятся медленнее муравьев, они просто не поспевали бы за приростом населения, поражая лишь некоторые сектора гнезда. Но наш муравейник невелик, поэтому спасти его может лишь внешнее вмешательство - чистка.

Нам стоит поторопиться. Чистка муравейника от ломехуз возможна до тех пор, пока не успели расплодиться в большом количестве муравьи-дауны. Для чистки нам понадобятся две емкости (подойдут обычные ведра с плотными крышками), большой кусок полиэтилена размером 1,5 на 1,5 метра, резиновые перчатки и лопатка. Мы находим наиболее здоровый сектор муравейника, отрезаем его лопаткой, как кусок пирога, быстро перемещаем в ведро - вместе с муравьями, личинками, яйцами и гнездовым материалом - и плотно закрываем крышкой. Затем содержимое ведра с муравьями высыпает небольшими порциями на полиэтилен и тщательно перебираем. Так, как перебирают крупу для каши: мы просто перемещаем здоровых муравьев и гнездовой материал из одной кучки в другую. Жуков-«драгдилеров» и безнадежно больных муравьев-даунов (псевдоэргатов) вылавливаем, давим и выбрасываем. Каждую очищенную порцию муравейника тут же перемещаем во второе ведро.

Ломехуз узнать легко - они сильно отличаются от муравьев размерами (раза в 2–3 меньше) и окраской (ярко-коричневого цвета). Труднее с псевдоэргатами - от здоровых муравьев они почти не отличаются. Но зато их выдает поведение. Здоровые особи сразу начинают выполнять свои функции: фуражиры собирают разбросанный по полиэтилену строительный материал, гнездовые муравьи проявляют беспокойство о личинках и яйцах, муравьи-охранники кусают обидчика. Лишь псевдоэргаты слоняются без дела.

Вся процедура чистки заняла у нас чуть больше часа. Мертвые ломехузы и псевдоэргаты поместились в один граненый стакан - часть из них мы препарировали для научных целей. Во время чистки нам попала одна самка-царица, но даже если бы все они остались в зараженном гнезде, можно было не беспокоиться: как раз в августе у муравьев происходит роение - брачный период. В гнезде появляются крылатые самки и самцы, они активно спариваются в воздухе и недостатка в оплодотворенных самках нет. Теперь осталось лишь найти место для уцелевшего муравейника.

А тем, кто остался в пораженном ломехузами гнезде, уже ничто не поможет.

Дмитрий СОКОЛОВ-МИТРИЧ,
Татьяна ПУТЯТИНА, аспирант биофака МГУ, Московская область, город N

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)